

И.КАЛЬБИ
А.ШЕРР

НЕ МОЛЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр Иман Кальби Не молчи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976444
SelfPub; 2023*

Аннотация

Как часто мы слышим, что происходит за стеной? Как часто говорим о том, что происходит у нас? Социальная драма на основе реальных историй о домашнем насилии. Главное – не молчать! Где та грань, что отделяет властного мужчину, от присутствия рядом которого подкашиваются ноги, и бессердечного абьюзера? Как девочкам не сгореть мотыльками в огне мужского эго и собственности?#Откровенно#Больно#Реально

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Шерр, Иман Кальби Не молчи

Пролог

Санкт-Петербург,
Декабрь 2015 года

Красивое сегодня было утро. Небо густое и белое, как молоко. Кажется, протянешь руку – и она нырнет в эту белизну. Опускаю глаза немного ниже, на линию горизонта – впереди парк из черных голых деревьев, стоящих отчужденным частоколом. Словно бы застывший, словно бы затаившийся.

А перед глазами, цепляя ресницы и клеясь к волосам, падают слипшиеся снежные хлопья. Падают на серый асфальт и тут же тают, превращаясь в жижу под ногами. И вроде бы на земле не было реагента, а они все равно растворялись, навсегда теряя свою белую чистоту, едва коснувшись земли...

Я совсем не склонна к поэзии и предпочитаю бессмысленному философствованию науку. В наше время ответы можно найти на все вопросы, а лекарства подобрать ко всем болезням. В руках обжигающий бумажный стаканчик с рафом, в сумке-зачитанный до дыр Эрик Бернс и его «Игры, в ко-

торые играют люди», от входа в центр меня отделяют пару метров, и я опять почти опаздываю, потому что вечно жду дурацкую маршрутку на остановке неприлично долго...

А мне хочется остановиться, еще раз посмотреть на это небо, на эти хлопья, потому что мне кажется, что это они, чистые души. Наивные, открытые, отчаянные, жаждущие любви, стремительно летящие по жизни и падающие на холодную, мокрую землю... Растворяющиеся в общей массе из грязи, химии, исходящего от подземных коммуникаций жара...

Я цепляю краем глаза одинокий кусок снежного наста на асфальте. Не знаю, каким чудом он уцелел и не растаял. Значит, так было нужно. Кому-то. На него тоже падают мокрые снежинки- и они удивительным образом не тают... Цепляются за него, как за спасительный плот, склеиваются друг с другом, и каким-то удивительным образом выживают в этом мраке черной жижи...

Так и в нашей жизни. Мы приходим в этот мир белыми хрупкими снежинками. Не всем суждено падать на опушке первозданного леса, где следы пугливого зайчика- самая большая напасть для огромных снежных сугробов зимой. Кого-то горькая судьба не щадит- и они летят на землю совсем в другом месте, обреченные на верную смерть, превращаются в черную жижу под ногами. И все-таки кому-то удастся в миллиметре от неминуемого конца ухватиться за соседнюю снежинку... Их будет много, они-таки станут сугро-

бом или его подобием – наступит весна- и он в итоге все равно растает, но в таком уходе уже не будет ничего драматичного и непоправимого. Девочки, которые ждут меня внутри – эти самые снежинки, сумевшие уцепиться за наст... И мы просто обязаны дать им надежду и веру в себя.

Я зашла в просторный зал с высокими кирпичными стенами. С улицы в четыре больших окна пробивал свет, но его было недостаточно, здесь все равно было темно.

Возможно, оно и хорошо. Иногда, чтобы начать говорить, лучше не смотреть в глаза, лучше не видеть в ответ интереса, отчуждения, сочувствия, понимания... Потому что в этот момент вовсе и не важно, что думают о тебе другие. Важно, что ты начинаешь думать о себе сам. Через что переступаешь, чтобы сказать то самое, первое, делящее твою жизнь на «до» и «после», «отрицание» и «принятие», «ложь» и «правду». То самое: «привет, меня зовут Аня, Маша, Катя, Таня. И «я пережила насилие от человека, которого любила»...

Сегодня группа новичков. Деликатно оглядела девочек. Их четверо, все совершенно разные. Объединяет их одно – глаза. Потухшие, смотрящие в пустоту бесконечности, уставшие...

Я точно знаю, что будет непросто. И пусть каждая из них уже успела пообщаться с одним из психологов центра, вот так, на групповом занятии – открыться непросто. Нужно, важно, но... непросто. И я надеюсь, что смогу им помочь.

Поставила недопитый кофе на стол, сорвала с шеи шарф,

стянула куртку.

– Привет, девушки! Меня зовут Оля. И сегодня мы будем с вами знакомиться. Вы должны знать: если вам станет вдруг некомфортно или тревожно – вы можете покинуть эту терапию в любой момент. Если что-то беспокоит, всегда можно спросить и уточнить. Здесь все для вас, а не вы для кого-то. Если больно, некомфортно, тяжело или не готовы, сразу дайте знать. И главное, помните- вы не на пути к спасению, вы уже спасены, как только начинаете говорить- с собой или с другими... Потому что именно этот путь самый непростой и самый длинный- от закрытого переживания кошмара происходящего до признания того, что в вашей жизни что-то не так. Вас обязательно услышат, даже если это будет только шепот... Сам факт того, что вы здесь – это уже половина дела. Вы на пути к свету. И скоро, совсем скоро тьма рассеется. Верьте мне.

Верить им, конечно же, хотелось. Пожалуй, это самое нужное из чувств. Безопасность. Чувствовать себя в безопасности необходимо всем и каждому. Иначе будни превращаются в кошмар наяву.

Страх лишает жертву всего. Не просто ухудшается качество жизни, нет. Ты чувствуешь, как по венам расплзается ужас, он поглощает все твои мечты, улыбки, надежду. Он растекается, словно яд, и контролировать себя жертве очень непросто. Ты летишь в пропасть, во мрак, в крошечную темноту, где остаёшься со своими страшными снами наедине.

Это продолжается до тех пор, пока вы не сроднитесь – ты и Он. Твой страх.

Но однажды ты понимаешь, что больше нет сил терпеть. Нужно разорвать эту петлю, обвитую вокруг шеи. Нужно вернуть надежду. Она одна поможет справиться. И ты делаешь первый шаг. Ты обязана его сделать.

Я отпила кофе, давая понять им, что со мной можно расслабиться. Не обязательно сжимать пальцы в кулаки и кусать губы, в ужасе представляя, что придётся открыться. Никакого насилия больше. Ничего из того, что им может не понравиться или испугать.

Она заговорила неожиданно для меня и, кажется, даже для себя самой. Взгляд направлен в пол. Невидящий, влажный...

– Меня зовут Вика...

Её рассказ начался осторожно, словно девочка шла по минному полю. Да, именно девочка, хоть ею уже не была. Количество и тяжесть пережитого читались в больших, безумно красивых, но печальных глазах. В остальном она действительно была похожа на подростка. Маленькая, худенькая, даже слишком. Красавица, хоть и выглядела уставшей. Невольно в голову пришла мысль, что такая молодая и милая девочка не должна быть уставшей. Это не норма.

По старым окнам ударил сильный порыв ветра и Вика вздрогнула, бросив затравленный взгляд в их сторону. Верный признак расшатанных нервов – боязнь любых резких зву-

ков и движений посторонних. Я преднамеренно не читала до встречи их досье, таков был мой подход-составить мнение по человеку из субъективного восприятия первой встречи, а уже потом изучать личное дело. Смотрела на нее и пыталась заранее понять- с каким уродливым проявлением насилия пришлось столкнуться ей, девочке в модных кожаных сапожках до колен на большом каблуке, красивом кашемировом свитере и брендовом, в тон, палантине. Ее светлые длинные волосы были собраны в аккуратный пучок, а изящные ушки украшали переливающиеся на фоне тусклого света помещения бриллианты-гвоздики. Боль, страх и жестокость не делят людей по классам и достатку. Там, в пропасти, одинаково страшно-и неважно, ты богат или беден. Вика была богата. Богата от рождения. Только это не сделало ее счастливее. Равно как и более защищенной...

Глава 1

Вика родилась, как сейчас модно говорить, с серебряной ложкой во рту. Единственный ребенок, поздний, с детства обласканный и ни в чем не нуждавшийся. У отца-крупный строительный бизнес в Питере. Мать- хранительница их уютного очага, всю себя посвятила воспитанию дочери, в которую, казалось, решила вложить все то, что не вложили в нее. В появившейся, после многих годов хождений по врачам и святым местам дочери она видела ту, кто проживет ту жизнь, о которой всегда мечтала сама.

Мечтала ли? Сейчас, сидя на своей шикарной кухне в загородном доме в семьсот квадратов в элитном пригороде северной столицы, ей казалось, что мечтала... О карьере спортсменки-гимнастки, о постоянном движении, профессиональной востребованности, приятном чувстве усталости в конце трудного рабочего дня... Думать о том, что стояло за такой жизнью, что бы она чувствовала, пойдя таким путем, а не выйди замуж за одноклассника в восемнадцать лет, она, понятное дело, не хотела. Что хорошего в этих ранних браках? Это когда-то они были одинаково молодыми и красивыми. А теперь она видела в зеркале стареющую тетку, зато муж... Мужу повезло- начатый в далекие девяностые рискованный бизнес хорошо разросся. Он оброс солидными партнерами и связями. Укрепил репутацию в деловых кругах. И

теперь «стареющим мужиком» называть его не поворачивался язык даже у неё, казалось бы, знающей все его тайны. Она знала, что в его жизни были другие женщины- помоложе, повеселее. И молчала. Терпела и молчала. Он все равно никогда от нее не уйдет, потому что благодарный и все-таки любит. А еще теперь есть Вика- и она особенный ребенок. Талантливый и тонкий. Их общая задача- не упустить ее дар, развивать, помогать... Ее ждет великое будущее, не иначе. И всё у нее получится, нужно только упорно трудиться... «Не будь, как своя мать», – часто слышала девочка, когда силы покидали в многочасовых пробках с одного факультативного занятия на другой.

В таком ритме, определяемом матерью, Вика жила до пятнадцати лет. А потом, одним днем, матери не стало... Нелепая автокатастрофа в паре километров от дома. Был сильный гололед- и женщина просто не справилась с управлением, возвращаясь из магазина вечером. Всего пара мгновений- и нет человека. Нет целой жизни. Мира целого нет. Это трудно осознать. А потом еще труднее принять...

Страшная потеря, казалось, высосала из пятнадцатилетней девочки всю энергию. Походы по психотерапевтам давали какой-то результат, но это всё было временно и ненадолго.

Вика забросила занятия спортом. Начались проблемы с учебой в школе, а ведь впереди были самые важные годы учебы- выпускные- определяющее время для будущего любого подростка... Неизбежно начались проблемы в общении

с отцом, который причину изменившегося поведения дочери видел не в страданиях по безвременно ушедшей матери, а в трудном возрасте и «разбалованности», как он сам это называл. Девушка всё чаще сбегала из дома, чтобы побыть с друзьями, отвлечься от дурных мыслей и тяжелой атмосферы в доме, опустевшем после ухода матери. Так ей оказалось легче сносить всю ту боль, что таилась где-то за грудной клеткой и временами не позволяла дышать. Душила и истязала, лишала радости, но все время подавлялась, сжималась тисками условностей общества, правилами приличия и прочих формальностей.

Он был старше неё. На десять лет. Уже состоявшийся, взрослый мужчина. Вика в свои восемнадцать выглядела очень юной и ранимой. С первых её слов о Нём я поняла из-за кого эти большие, прекрасные глаза то и дело наполняются слезами.

Алекс Коршунов уже занимался бизнесом, когда она ещё была школьницей. Часто видела его в гостях, Константин Коршунов, отец Алекса, был партнером и другом отца Вики, а его младший брат-Максим- учился с ней в одной школе, всего на пару классов постарше, всегда, что называется, опекал и приглядывал за дочкой друга отца. Вика знала их с детства, и была влюблена в Алекса, кажется, всю свою сознательную жизнь.

Поначалу первая любовь на грани одержимости доставляла много боли. Алекс её не замечал. Рядом с ним посто-

янно отирались какие-то девчонки, глядя на которых Вика считала себя малолетней дурнушкой. Они были взрослые и красивые, а у неё брекеты на зубах и маленький рост. Да и вообще, Алекс с братом, как и в детстве, продолжали называть ее «Малой». Для них она, казалось, так и застыло в дурацком возрасте подрастающего «гадкого утёнка». Так она всегда сама себя оценивала, не видя никаких достоинств во внешности.

Тем не менее, мальчишки не давали ей проходу с самой школы. Все считали её симпатичной и даже красивой. Только вот разве о таком думаешь, когда сердце словно бы замирает и останавливается, стоит только кому-то произнести одно его имя. Что ей все, когда есть Он. Единственный и неповторимый. Такого не заменить суррогатом. Даже если у суррогата его глаза...

Вика отклоняла любые ухаживания. Даже на пушечный выстрел никого не подпускала к себе. Ведь для неё существовал Он один. О нем она робко мечтала, лежа в кровати перед сном. С ним строила в фантазиях красивую, счастливую семейную жизнь с большой красивой кухней и несколькими детишками, весело бегающими по дому. И не было в этом идеальном мире, о котором знала только она, места ни для спортивной карьеры, ни для тяжкого труда. Вика была готова с радостью посвятить себя одному-единственному. Стать для него мощным тылом. Женой. И в этом видела свое предназначение и смысл жизни.

А потом Это случилось. Как раз в ночь, когда ей стукнуло восемнадцать...

Глава 2

Был зябкий ноябрь, обрушивающийся на Питер промозглым холодом, облетевшей листвой и заиндедевшими лужами на рассвете. Прохожие кутаются в свои пальто, задирая горловины водолазок, или как здесь принято говорить, бадлонов, выше подбородка. Вика ненавидела позднюю осень. А еще она ненавидела свой день рождения, когда все внимание на ней... И столько пожеланий и напутствий... И все желают одного-успехов, энергии, красоты... А ей просто хотелось бы, чтобы ей пожелали быть собой...

Вика не хотела шумного торжества, хоть отец и настаивал. И все равно, когда в обед она вернулась из парикмахерской, куда ездила подровнять челку, увидела накрытый в гостиной стол.

–Так бы хотела твоя мать,– сказал отец, увидев немой вопрос, смешанный с укором в ее взгляде.

К счастью, никого лишнего и чужого в дом не позвали. На застолье были самые близкие. Константин Петрович с женой, Макс и... Спустя час после того, как гости расселись и приступили к торжественному обеду, на улице залаяла собака, а в окна брызнул свет фар внедорожника... Сердце Вики забилося, когда она услышала недовольно-наигранный голос Коршунова-старшего, души не чаявшего в старшем отпрыске.

–Его высочество пожаловал. С очередной своей... -хмыкнул, подбирая слово помягче, потому что в этот момент жена ударила его каблуком под столом и цыкнула смущенно: «Ну, Кость...», – пассивей...

А сердце ее упало... Прямо на мраморный пол. Разбилось на тысячи осколков, разлетелось мелкими блестящими каплями по глянцево-холодной поверхности... В висках вибрировало только одно «пассия, пассия, пассия»... И этот факт заглушил дикую вспышку радости и надежды, когда она интуитивно почувствовала, что тот самый запоздалый гость, нарушивший покой их немца Грея на улице, когда заезжал на территорию, – это Он...

Застолье, выпивка, шум, смех и шутки. Она почти не пила, стеснялась отца. Время от времени косилась на девицу с пухлыми губами и пышными кудрявыми волосами, сидевшую от Алекса по правую руку. И ей даже казалось, что Алекс с ней пренебрежителен... Но его рука все равно лежала у нее на талии. А в один момент она с холодящим ужасом осознала, что он под столом трогает ее за коленку и ведет всё выше и выше по ноге...

Родители ребят вместе с отцом Вики удалились в кабинет-выкурить сигару и поговорить о взрослом. А Алекс, казалось, встрепенулся. Стал усилено куда-то названивать и отходить наружу, чтобы поговорить, договариваться о чем-то. Засуетилась и девица. Они явно, что называется, были на низком старте. Вечер переставал быть томным. Скучное се-

мейное застолье, на котором нужно было поприсутствовать дежурно, близилось к завершению. Это-то так и воодушевило парочку. Максим как-то совсем потерялся, а вернее, рядом с ним потерялась Вика. В голове так гудело, что она просто не слышала друга, хоть он и пытался изо всех сил поддерживать милую беседу.

–Да, Толян! Заметано! Ща, минут пять- с предками попрощаемся и стартуем! Столик нам держите только! -услышала она край разговора Алекса.

В глазах защипало...

Быстро сорвалась с места на кухню. Типа убрать посуду, а у самой внутри все клокочет.

–Викусь, чай родителям в библиотеку не отнесешь?-услышала голос помощницы по хозяйству сзади. Мария Александровна была с ними уже много лет. После кончины матери она стала единственной, с кем Вика все еще могла быть собой... Она часто спускалась в цоколь, на кухню, и просто сидела с Марией Александровной, заряжаясь ее женским теплом, которого теперь так не хватало.

Не хотела, чтобы та сейчас видела ее глаза. Вдохнула поглубже, мотнула головой и молча взяла поднос со стола.

Вика зашла бесшумно. На ногах ведь были домашние тапочки. Знала бы она, что Алекс нагрянет-таки сегодня, наверняка бы нарядилась иначе, впрочем... Разве это имело теперь какое-то значение...

–Каков засранец, а?-эмоционально вещал Константин

Петрович,— специально притащил эту дуреху с собой... Очередную прошмандовку... Сколько уже их было, а?

—Кость, успокойся,— примирительно вещала жена.

—Ну а что успокойся, Люд?! Это ж он мне назло. Я говорю ему- присмотришься, какая девочка хорошая, из семьи правильной, как бы всем удобно было... Породнились бы с тобой, Егорыч... А он...

Вика кашлянула... Это они сейчас о ней? Оказывается, еще и сватать ее за спиной пытаются... А он не хочет... И приехал сюда нарочно с этой кикиморой... Господи...

Поставила поднос на стол, резко развернулась и побежала на выход. Не было больше сил это терпеть... Нисколько...

Ей бы скорее прошмыгнуть наверх в свою комнату, запереться, а там наплакаться вдоволь... Больно... Обидно...

—Вик, что с тобой?— натывается в коридоре на озабоченный взгляд Макса,— все в порядке?

—В порядке...— говорит почти срывающимся голосом. Невыносимо сейчас вести этот разговор. Не сейчас. Только не сейчас.

—Мы тут с Алексом с Дианой в клуб собрались. Давай с нами, а?—огорошил он её.

—В клуб?—голос снова дрогнул,— ну и езжайте в свой клуб... Я-то при чем здесь?!—получилось чрезмерно резко. Наверное, даже обидно.— Ну правда, Дим,— добавила, чтобы немного смягчить.

—Не придумывай, Вик. Что значит, при чем ты здесь. Ты

наша подруга! У тебя день рождения! Поехали!

Единственным желанием было только одно- отмазаться и убежать, спрятаться... Но перед глазами, как назло, снова всплыла эта самая наглая Диана с пухлыми губами и дико красивый и равнодушный Алекс... Так сильно захотелось отчаянно закричать им в лицо- мне на вас плевать! Я тоже могу веселиться! Я тоже взрослая!

–Дай мне пять минут, Макс... Пойду, переоденусь.

Глотая обиду на возлюбленного, она побежала наверх- переодеваться. Что это было, Вика так и не поняла. Попытка доказать Алексу, что ей плевать. Или же ещё один способ сделать себе больно. Упорная мазохистка, что тут скажешь.

Глава 3

В клубе не было папы, зато были подвыпившие друзья. А еще было красивое платье- смелое и непривычно для Вики открытое... Наверное, не будь она в полном неадеквате, спешно собираясь в клуб, никогда бы его не надела. Подарок однокурсницы, которая недавно вернулась из Франции и привезла целый чемодан красивых вещей. Красная ткань в пайетках облегла изящную фигуру Вики, как вторая кожа. Волосы она распустила. Делала это крайне редко- ей казалось, неприлично ходить вот так, с длинной копной ниже пояса. Но сегодня время шло на минуты, поэтому времени делать аккуратную прическу не было. На ногах шпильки- тоже совершенно чуждый элемент в ее гардеробе, но под такое платье только каблучища и пойдут... На вкус самой Вики выглядела она чрезмерно откровенно. И даже успела пожалеть о своем наряде, стоило ей только сесть в машину Макса и поймать на себе его короткий удивленно-задумчивый взгляд, который тут же был перенаправлен на дорогу. Алекс с Дианой ожидаемо уехали раньше. Разве они будут ждать Вику? Кто она такая для них... Для Него...

Когда они зашли в клуб и добрались, наконец, до своего столика на возвышении через толпы разгоряченных тел и сбивающие с ног басы, оказалось, что компания у них большая. Были лица, знакомые Вике. Были те, кого она видела

в первый раз. И они, к ее удивлению, смотрели на нее с интересом...

– Расслабься, Вик, – успокаивающе прокричал на ухо Максим и удыбнулся, – бери, это тебе! Сегодня уже можно! Ты ж теперь совершеннолетняя!

Вика робко протянула руку к выпивке.

– И че? Правда восемнадцатилетняя?! Как в той песне-забирай меня скорей, уноси за сто морей...-подхватил какой-то светловолосый улыбчивый парень рядом. – Я, кстати, Димон... А это, – мотнул головой в сторону коктейля, который был все еще в руках у Макса, – «Сосок дракона». Хочешь сосок дракона на восемнадцатилетние, а?

– Чарующее название, – робко улыбнулась Вика, принимая-таки из рук друга красивый высокий бокал. Ее глаза вопреки воле и здравому смыслу усиленно искали среди присутствовавших Его...

Нашла... Сидят, хохочут. Она ему на шею вешается, а он ей руку между ног запускает. ФУ! Отвернулась, дернувшись. Снова захотелось убежать отсюда, закрыться в своей комнате, зарыться в подушку и рыдать до утра...

– Танцевать хочешь? – спросил Макс.

Вика покачала головой. Вроде бы она уже сделала глотков пять, а ощущения опьянения не было. Грустно только. Все еще грустно.

– Я лучше посижу, Макс... А ты иди, танцуй, если хочешь. Не пропаду...

Макс отчего-то погрузтел. Наверное, много выпил. Пила и Вика. А как тут не выпить. Сидит выхухоль, Алекса своими красными когтями трогает. Так бы и вцепилась ей в глотку, да не дошла ещё до кондиции.

Бармен то и дело ставил на стойку коктейли, а Вика их опустошала. Для неискушённой, «правильной» девочки она выпила много. Даже слишком. И когда в горле появился комок, поняла, что пора в туалет. Она не заметила, как Алекс посмотрел ей в след и, убрав с себя руки пассии, направился следом. Она вообще запретила себе на него смотреть весь этот вечер. Специально села так, чтобы не видеть его и эту Диану...

Дверь уборной жалобно скрипнула, оставив позади ритмичные удары музыки и крики разгоряченных посетителей. Прислонившись к прохладной стене и зажмурившись, девушка боролась с тошнотой. Зря дома не осталась. И зачем её сюда вообще занесло? Что, хотела себе ещё больнее сделать? Получилось. Не её это все. Не ее мир. Не ее жизнь. Не ее мужчина... Пора бы это принять и понять... А не жить нелепыми иллюзиями перед сном, мечтая о несбыточном.

Несколько раз обдала лицо ледяной водой, даже пригубила, хоть никогда и не пила из крана. Стало лучше. Пелена немного рассеялась. Надо как-то выбираться отсюда... Прямо сейчас!

– Малая, а ты куда делась? – у стены под дверью кабинки её нашёл Макс. Заглянул в лицо, заулыбался. – Да ты в хла-

мину. Пойдём, отвезу тебя домой.

Она уже хотела было согласиться, но не успела. В узковатом проходе к туалету появился Он. И тут же заполнил вокруг себя всё пространство. И её заполнил своим запахом. Как же вкусно он пахнет. С ума сойти.

– Я сам её отвезу, – вдруг кинул Макс Алексу и, хлопнув того по плечу, кивнул в сторону зала. Иди, мол.

Максим помрачнел, а может ей просто показалось. Вика же опешила. Её повезёт Алекс? Сам? Один, без этой? Даже протрезвела немного. Ровно настолько, чтобы не изгадить салон его внедорожника.

– Вообще-то я её обещал отвезти, – заупрямился Макс, а Вика, осознав, что это, быть может, её шанс, бросилась к Алексу.

– Поехали! Здесь очень скучно, – протянула нараспев, чтобы скрыть своё состояние. Почти получилось. Если бы не высоченный каблук, поскользнувшийся на гладком, плиточном полу.

Алекс её удержал. За талию... И Вика от радости едва не потеряла рассудок в тот же миг. Развернул её, повёл к выходу, оставляя позади растерянного Макса и брошенную девушку.

Глава 4

Задалась ли она тогда вопросом, правильно поступила или нет? Нет. Неправильно. И нет, не задалась. Потому что это Он. Вика на многое пошла бы, чтобы остаться с ним наедине. Потому и не видела тот потерянный взгляд Макса. Потому и не мучила совесть, что увела Алекса у девушки, имя которой даже не запомнила. А что самое приятное, его не запомнил Алекс. Она была одной «из». А Вика... Вика знала его с детства. И любила ровно столько же. Она не мимолётная. Она не со скуки. Она настоящая.

И поняла это сразу же, как только залезла в его машину. Алекс захлопнул за ней дверь, сам сел на водительское. Откинувшись на спинку сидения, долго о чём-то думал. А потом, без единого звука тронулся с места.

Вика поняла, что они едут не к ней домой где-то на середине дороги, когда алкоголь немного выветрился, но ещё недостаточно, чтобы впасть в панику. Не то чтобы она боялась Алекса. Просто жутко стеснялась. И сейчас от того, чтобы одёрнуть слишком короткую юбку, её спасал именно градус в крови. Хотя не факт, что он от алкоголя. Вполне возможно, так на неё действовал сам Коршунов. Его взгляд, который он бросил только что на её колени. Его запах, от которого хочется плакать и смеяться одновременно. Вкус его кожи, который Вике никогда не ощутить...

Выдохнула, облизнула пересохшие губы.

– У тебя есть вода?

– Там, сзади, – кивнул на заднее сидение, косым взглядом проследил за ней. А Вика, как последняя шалапендра, встала коленками на сидение и потянулась за водой.

Что на неё нашло? Да кто его знает. Захотелось вот так. Шальная улыбка тронула губы, а когда села обратно, поняла, что они остановились и съехали на обочину.

– Ты чего? – задала вопрос и тут же им поперхнулась. Алекс смотрел на неё в упор и было в его глазах что-то сумасшедшее.

– Ты где это блядское платье взяла? – голос его отчего-то сел, стал грубее. Появились нотки хрипотцы. Какой голос... С ума сойти. И взгляд. Да он же её пожирает!

– А тебе-то что? – бросила дерзко и вскрикнула, потому что он запустил в её волосы руку и, сжав пальцы у корней, потянул на себя. Вскрикнула ему в рот, как оказалось...

Когда его язык настойчиво скользнул между её губ, у Вики помутился разум. Она ответила. Правда, как-то неумело, что ли. Она целовалась с мальчиком, но то было давно, да и больше ради интереса, чем от страсти. Вика уже и лицо того мальчика не помнила. Она вообще ни на кого так, как на Алекса, не реагировала.

Стон слышала. Только спустя несколько мгновений поняла, что стон этот ей принадлежит. Губы Алекса влажные от их слюны, горячие и требовательные. Они не позволяли

ей схватиться за какую-то мысль или прийти в себя.

Алекс отстранился первый. Вика выдохнула и тут же вспыхнула от румянца. Глаза вниз опустила и оторопела, уставившись на внушительный бугор под его джинсами. Это что же? Он её целовал? Целовал и теперь у него стоит?

Нет, она просто напилась и вырубилась где-то в туалете клуба. Потому что вот этого вот с ней происходить не может! Это всё не по-настоящему!

– Испугалась? – поймал её за подбородок, заставил посмотреть в глаза. – Что такое, малая? Никогда члена не видела?

– Никогда, – соврала. Видела, конечно. Только не в живую. Как-то с подружкой порнушку смотрели. Только тогда стыдно, как сейчас, не было.

– Хочешь посмотреть? – усмехнулся порочно, а Вика взгляд отвела, ещё сильнее краснея. – Ладно, это позже организуем. Сейчас отвезу тебя к себе. Не стоит в таком виде домой возвращаться. Твой отец меня не поймёт.

В таком виде? Это в каком ещё? В зеркало на себя взглянула и выдохнула. А видок ничего такой. Глаза блестят сумасшедше, щёки пылают. И губы красные, припухшие от его поцелуя. Да, пожалуй, не стоит в таком виде домой.

– Поехали, – кивнула. Только ему её позволение уже не нужно было.

– Больше чтобы не наблюдал тебя в таком виде. Уяснила? – вжав педаль газа до упора, разогнал машину. Вика

схватила за ручку двери.

– Ага... – наверное, стоило сказать ему, что это только её дело, потому что уже взрослая и всё такое, но отчего-то не хотелось с ним спорить. И вообще ей нравился этот его приказной тон.

– С Максом у тебя что? – спросил неожиданно, и Вика к нему повернулась. Красивый он всё-таки, до безумия. Тёмно-русые волосы коротко подстрижены, идеальный профиль, лёгкая небритость, губы эти... Ох.

– В каком смысле? – всё-таки пришла в себя немного. Но всё ещё не верила, что находится сейчас в самой что ни на есть реальности. Ведь Алекс не мог её целовать. Такого она себе даже во сне не позволяла.

– В прямом. У тебя с моим братом что-то есть?

– Что? Нет! Ты что?! – засмеялась, снова краснея. Дурацкая особенность. Мама говорила, что это мило, а Вика со-врать толком не может. Правда, насчёт Макса не врала. – Мы с ним друзья с детства, если ты не в курсе, – сложила руки на колени, не зная куда их деть.

– Вы уже не дети. Пора завязывать с этой дружбой.

– Почему это? – Вика нахмурилась почти натурально.

– Потому что он уже баб трахает, а тебя трахать собираюсь я, – отшвырнув её руку, положил свою на колено.

Глава 5

Чего он сказал, делать с ней будет? Послышалось? Или её там, в клубе, наркотиками накачали?

– Я не... Алекс, я не сплю ни с кем, – осторожно, аккуратно. Как шажочек по минному полю.

– Я знаю. Иначе здесь бы сейчас не сидела, – ответил спокойно, а у неё сердце к горлу подскочило и затрепыхалось, как птица в клетке. Маленькая, слабая птичка. Ранимая и горящая мечтой... Мечтой о нём.

– Ты сейчас издеваешься, да? Если так, то... – и не нашлась что сказать. Не смогла продолжить, ведь придётся признаться, что давно уже в него влюблена. А он просто прикалывается. Не мог же он ждать её восемнадцатилетия, чтобы переспать? Или мог?

– Расслабься. Всё нормально, – бросил ей всё так же спокойно и заехал на парковку.

Это что же? Они сейчас к нему домой пойдут? Туда, где Вика никогда не была. Туда, куда он водит всех своих подружек. Стало вдруг неприятно и внутри поднял голову дух противоречия. Она не все.

– Я не пойду, – заупрямилась, когда Алекс открыл дверь. – Я не одна из твоих подружек, ясно?

Он вздёрнул брови, будто удивился чему-то, а потом почти беззвучно рассмеялся.

– Забавная ты, малая. Хотя уже и не малая, – добавил задумчиво. Улыбка его исчезла. – Давай руку, – протянул свою ладонь.

– Неа, – мотнула головой, совсем уж по-детски протестуя.

– А если я скажу, что ты не одна из моих подружек? Именно поэтому ты здесь. Никого до тебя я сюда не привозил.

Вика подняла голову, заглянула ему в лицо. Правду говорит. Алекс не стал бы врать и изворачиваться. Ему это не нужно.

– А меня зачем привёз?

– Я сказал уже зачем. Пойдём.

Вика понимала, зачем она здесь. Как и знала, что может произойти после. Утром он сделает вид, что они незнакомы и вызовет её такси. А потом опять будет с другими развлекаться. А она слезами своими будет давиться. Рыдать по ночам в подушку, а утром делать вид, что у неё всё прекрасно. Слишком тяжело... Слишком.

Но руку ему дала. Вышла из машины и последовала за Алексом. Дура она, что тут скажешь.

– Раздевайся, – у порога в полутьме он коснулся её шеи, провёл сильными пальцами по ключице и стащил куртку. – Уберём это, ладно?

Молча кивнула, позволила себя раздеть.

– Ванная там, – указал ей направление и принялся снимать обувь, а Вика, отчего-то испугавшись, бросилась в душ. Содрала с себя всю одежду, включила воду и прижалась спи-

ной к прохладному кафелю. Волнительно и страшно. И... довольно приятно от осознания того, что он там, за этой дверью, ждёт её. Ждёт чтобы заняться сексом. В её восемнадцать. В первый день совершеннолетия. Вот это подарочек. Она даже не могла себе такое представить. Воссоздать даже в самой смелой фантазии.

И уж точно она не ожидала, что он придёт к ней в душевую. Откроет дверь и заполнит собой всю комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.